

УДК 94 (57)

Участие политических ссыльных Енисейской губернии в легальной печати в межреволюционный период

В.В. Кудряшов

Братский государственный университет, ул.Макаренко 40, Братск, Россия
vas60kud@mail.ru

Статья поступила 9.08.2019, принята 3.09.2019

Статья раскрывает роль политических ссыльных в развитии периодической печати Енисейской губернии в период 1907–1917 гг. Автор рассматривает участие представителей различных политических партий, оказавшихся в ссылке, в подцензурной печати на примере нескольких красноярских и минусинских изданий, обращает внимание на взаимодействие ссыльных на основе общих целей в борьбе с самодержавием. Отмечено сотрудничество ссыльных с легальными изданиями в центральной России для решения проблем развития Сибири.

Ключевые слова: Енисейская губерния; периодическая печать; политические партии; политические ссыльные.

Participation of the political exiles of the Yenisei province in the legal press during the inter-revolutionary period

V.V. Kudryashov

Bratsk State University; 40, Makarenko St., Bratsk, Russia
vas60kud@mail.ru

Received 9.08.2019, accepted 3.09.2019

The article reveals the role of political exiles in the development of the periodical press of the Yenisei province in the period of 1907–1917. The participation of representatives of various political parties, caught in exile, in the censored press on the example of Krasnoyarsk and Minusinsk publications is considered. The interaction of the exiled on the basis of common objectives in the fight against autocracy is outlined. The collaboration of the exiles with legal publications in Central Russia for the solution of problems of the development of Siberia is marked.

Keywords: Yenisei province; periodicals; political parties; political exiles.

Продолжая традиции петрашевцев и народников, ссыльные революционеры начала XX в. внесли весомый вклад в культурную и общественную жизнь Сибири. Политические ссыльные сыграли важную роль в становлении и развитии демократической печати и в регионе, и во всей стране.

Период подавления первой русской революции сопровождался преследованием не только демократических, но и либерально-буржуазных изданий. В результате репрессий количество газет на огромных пространствах Сибири и Дальнего Востока к 1908 г. по сравнению с 1905 г. сократилось вдвое — до 83. В губернских и областных центрах восточносибирского генерал-губернаторства выходили 25 газет: в Иркутске — 10, в Краснояр-

ске — 7, в Чите — 5, в Якутске — 3 (включая «Губернские ведомости» и «Епархиальные ведомости»). В Енисейске и Минусинске в данный период не выходило ни одной газеты [6, № 25, с. 21, 22].

По подсчетам известного иркутского историка Н.Н. Щербакова, в 1908 г. в Енисейской губернии находилось 506 ссыльнопоселенцев, а к началу 1917 г. в губернии насчитывалось 2 378 сосланных по судебным приговорам и административным порядком за государственные преступления [8, с. 210]. Следует учитывать, что среди ссыльных довольно значительную долю — в разные периоды ссылки от 12,4 до 14,7% — составляли беспартийные, которые в местах причисления быстро

адаптировались к сибирским условиям и отошли от политической жизни.

Но вместе с тем, в числе высланных по решению Особого совещания при министре внутренних дел и губернских и областных правлений территорий, объявленных на военном положении или положении усиленной и чрезвычайной охраны, были люди, сознательно пришедшие в борьбу против самодержавия в годы нового революционного подъема, активные деятели политических партий радикального толка. Как правило, именно они получали наказание в виде административной ссылки в Сибирь за острые публикации против политики царизма на страницах легальных изданий. Своей позиции они не изменяли и находясь в местах причисления, продолжая сотрудничество с либерально-демократическими изданиями.

В период массовой ссылки после 1907 г. в Сибири оказались революционеры с опытом публицистической и литературной работы, профессионалы высокой квалификации. Активное привлечение политических ссыльных к редакционно-издательской деятельности стало возможным в условиях роста рабочего движения в 1910–1914 гг. и смягчения режима ссылки. Многие осужденные участники революционного движения получили крестьянские права, смогли перебраться из глухих деревень в губернские и областные центры, где печаталась основная масса газет и журналов.

Участие политических ссыльных в легальной печати Восточной Сибири осуществлялось в разнообразной форме. Они писали в газеты заметки, обзоры, статьи на животрепещущие темы, многие из них входили в состав редакций новых изданий, придавая им демократическую направленность. Активное и многообразное сотрудничество политссыльных в сибирской печати основывалось на их тактике объединения демократических сил в борьбе с самодержавием.

По данным Н.Н. Щербакова, в период между двумя революциями в 13 печатных изданиях Красноярска и Минусинска отметились своими публикациями 20 ссыльных большевиков и близких им по взглядам меньшевиков-партийцев, вступивших в РСДРП (б) в 1917 г., — Я.М. Свердлов, В.А. Ватин (Быстрянский), В.Н. Соколов, Н.Ф. Насимович (Чужак), А.Г. Шлихтер, Я.Ф. Дубровинский и др. [7, с. 227–231]. В условиях идеологических ограничений советского периода известный иркутский историк не включил в общий список своих подсчетов представителей меньшевистского крыла РСДРП и эсеров, несмотря на то, что все они тесно взаимодействовали в

рамках одних изданий, составляя порой редакцию одной газеты. Среди них были известные партийные лидеры и публицисты — меньшевики Ф.И. Дан, Б.И. Гольдман (Горев), Е.Л. Бройдо, В.И. Николаев, эсер В.С. Горбачевский. Рассмотреть всю многогранную деятельность политических ссыльных в легальных изданиях Енисейской губернии в рамках небольшой статьи не представляется возможным, поэтому остановимся только на некоторых из них.

Восстановление либеральных изданий в Красноярске началось в 1909 г., когда вышла в свет газета «Красноярец». В ней своими публикациями отметился Н.С. Клестов, писавший под псевдонимом Н. Ангарский. На страницах «Красноярца» были опубликованы материалы В.И. Николаева и А.М. Левитана [2, оп. 1, д. 297, л. 121; 4, оп. 1, д. 1304, л. 66]. Из-за полицейских преследований «Красноярец» был закрыт, и на смену ему в том же 1909 г. пришел «Красноярский вестник». Затем появились и другие издания, сотрудничеством в которых отметились политические ссыльные.

Отдельные легальные издания политических ссыльных в Енисейской губернии с большим трудом пробивали себе дорогу. В 1908 г. в Красноярске по инициативе группы ссыльных непродолжительное время выходил журнал «Профессиональный справочник». В состав редакции входил ссыльный меньшевик Я.Ф. Дубровинский [4, оп. 1, д. 1289, л. 90]. Как отмечалось в редакционной статье первого номера, своей главной задачей творческий коллектив журнала считал «освещение фактического положения дел в профессиональных организациях Сибири, уделяя местному профессиональному движению и положению труда в Красноярске особое место» [7, с. 169]. Всего вышло пять номеров, дальнейшее издание было прекращено из-за недостатка средств.

Красноярские социал-демократы остро чувствовали необходимость собственного легального печатного органа. В конце 1915 — начале 1916 г. сложилась инициативная группа в составе ссыльных меньшевиков В.И. Николаева, А.К. Пайкеса, Я.Х. Богграда и большевика В. Гоштовта, которая развернула подготовительную работу по изданию социал-демократической газеты [3, оп. 3, д. 91, л. 3]. Однако после арестов в связи с забастовкой в типографии Кохановского и высылкой активистов в отдаленные уезды губернии группа прекратила свою деятельность.

Одним из мест работы и сосредоточения политических ссыльных в Красноярске был кооператив «Самодетельность». С мая 1915 г. кооператив стал

издавать ежемесячный журнал с одноименным названием. Его редактором стал ссыльный большевик Н.Л. Мещеряков. В состав редакции входили члены правления, ссыльные социал-демократы А.М. Буйко, Н.И. Патлых, А.В. Байкалов, М.И. Фрумкин. Тираж журнала доходил до 2 тыс. экз. и распространялся не только в Енисейской губернии, но и по всей Сибири. Об этом свидетельствуют сообщения о деятельности кооперативных объединений из разных мест Иркутской и Томской губерний, Забайкальской и Якутской областей.

Уделяя основное внимание вопросам развития разных форм кооперации в Сибири, вовлечению в движение трудящихся и их защите, журнал «Самодеятельность» обращался и к политико-воспитательным вопросам. Уже в первом номере была дана негативная оценка войны, которая «обострила и усилила эксплуатацию, привела к росту дороговизны, ухудшила работу транспорта». Редакция считала, что причины этого «кроются в колониальной политике, протекционизме, засилье трестов и синдикатов» [5, № 1, с. 13, 14]. Редакция полагала, что кооператив должен содействовать просвещению трудящихся, бороться с неграмотностью, что всякий труженик должен знать не только свои нужды, но и нужды соседа, города, государства, «чтобы сообразно с лучшими из них строить и свою жизнь». В связи с этим кооператив видел своей задачей «воспитание человека, который ясно отдает отчет о капиталистическом мире, его окружающем, связан со своим классом, знает, чего он хочет, и знает, что он делает» [5, № 3, с. 3, 4]. Такие публикации о задачах культурно-просветительской деятельности кооператива не прошли мимо цензуры — журнал был закрыт и возобновил свою деятельность под названием «Самодеятельность потребителя» в 1916 г.

Наиболее тесные отношения политических ссыльных сложились с муниципальным журналом «Вестник Красноярского городского общественного управления» В 1915–1916 гг. в состав редакции входил ссыльный меньшевик В.И. Николаев [4, оп. 2, д. 2142, л. 4]. На страницах издания регулярно публиковали материалы о кооперативном движении в губернии, о положении политических ссыльных, полицейском произволе на местах поселения и др. Среди корреспондентов «Вестника» были меньшевики Б.Ф. Вишневецкий, Б.И. Гольдман (Горев) [2, оп. 1, д. 128, л. 4]. Благодаря фактическому редакторству В.И. Николаева в начале 1916 г. «Вестник» стал публиковать материалы социал-демократической направленности [3, оп.3,

д.55, л.97]. По инициативе ссыльных большевиков Н.Л. Мещерякова и А.Г. Шлихтера на страницах «Вестника» от имени служащих ремесленных заведений города было опубликовано требование установления 8-часового рабочего дня [7, с. 168].

Значительную активность в организации легальных печатных изданий проявляли политические ссыльные в Минусинске. Инициатива по созданию местной газеты исходила от осужденного за принадлежность к партии социалистов-революционеров М.И. Хачатурова и административно-ссыльного Адрианова. М. Хачатуров начал свою журналистскую карьеру, сотрудничая с томской газетой «Сибирская жизнь». В своих статьях он подвергал критике деятельность минусинского исправника и других официальных лиц [3, оп. 3, д. 57, л. 3]. Но в его планах было издание минусинской газеты. На средства кооперативов города и уезда было приобретено необходимое оборудование, получено разрешение властей на издание. 1 марта 1914 г. вышел первый номер газеты «Минусинский край». Фактически редактором стал ссыльный меньшевик К.М. Ермолаев. К сотрудничеству были привлечены ссыльные меньшевики В.К. Иков, Н.Г. Рамишвили, позднее Ф.И. Дан и Е.Л. Бройдо, эсеры Н.Я. Быховский, В.С. Горбачевский, большевики А.П. Голубков, В.А. Ватин, А.П. Спунде.

Газета сумела быстро завоевать популярность в городе и уезде, придерживаясь демократического направления. Она информировала о положении дел в уезде и губернии, в стране и мире. Публикации носили критическую направленность. Десятилетие после 9 января 1905 г. газета назвала реакцией. Политика правительства подвергалась острому критическому разбору, осуждалась частая смена министров, дороговизна. Газета указывала на неспособность царского правительства справиться с голодом, остановить обнищание трудящихся масс города и деревни [1, л. 10]. За подобные выводы газета была закрыта по распоряжению Иркутского генерал-губернатора.

На смену запрещенной газете вышла новая — «Минусинский листок», но характер публикаций не изменился. М.И. Хачатуров, писавший под псевдонимами М. Мишин, М. Канский, в одной из передовых статей «Минусинского листка» призывал к борьбе с существующим строем. Редакция делала вывод, что «нужны другие способы управления страной», что только сам народ способен вывести страну из тупика. В передовой статье номера от 20 сентября 1915 г. была высказана мысль о необходимости обновления власти на основе

всеобщего прямого равного тайного избирательного права и полновластия Государственной думы [3, оп. 3, д. 57, л. 32–35]. Публикация данного материала послужила поводом для очередного закрытия издания.

За три года минусинская газета закрывалась четыре раза по распоряжению Иркутского генерал-губернатора, но каждый раз возрождалась под другим названием. На смену «Листку», пришел «Минусинский голос» (ноябрь 1915 г.), затем «Южная Сибирь» (май 1916 г.), с осени 1916 г. стал издаваться «Минусинский вестник». Менялись редакторы, но редакционный коллектив по-прежнему состоял из политических ссыльных. Сумма штрафов за этот период превысила 2 тыс. р., а редакторы трижды привлекались к суду [1, л. 11].

В целом, минусинская газета активно отстаивала и пропагандировала требования, отвечавшие программе-минимум РСДРП: всеобщее равное избирательное право, полновластная Государственная дума, амнистия для политических, автономия для отдельных национальностей. В отчете за 1916 г. начальник Енисейского губернского жандармского управления отмечал: «Местные (минусинские. — В.К.) газеты являются органами борющихся партий за демократизацию края, носят оппозиционный характер к действиям правительства. Направление газетам дают политические ссыльные, которые являются главными работниками в них» [1, л. 7 об].

Политические ссыльные Енисейской губернии не только способствовали развитию местной подцензурной печати, но и пытались дать объективную оценку ситуации в сибирских губерниях с целью обратить внимание правительства, Государственной думы на положение дел в Сибири, направляя материалы в газеты и журналы Москвы и Санкт-Петербурга. Примером может служить сотрудничество политссыльного В. Маерчака с журналом «Сибирские вопросы». Будучи врачом по образованию, Маерчак в период ссылки в Туруханский край продолжал заниматься медицинской, оказывая местному населению всестороннюю помощь. Но его возможности были ограничены. На весь огромный по площади Туруханский край, простиравшийся от Нижней Тунгуски до Северного Ледовитого океана, имелись врач и фельдшер, больница на 6 коек в Туруханске, еще два фельдшера принимали больных на станках (поселениях). Между населенными пунктами расстояние составляло не менее 20 верст по реке (Енисею), а в сторону от главного пути увеличивалось

в несколько раз. Фельдшер имел возможность побывать на своих участках 1–2 раза в год. Кроме русского населения в крае проживали кочевые инородцы, среди которых часто распространялись эпидемии оспы и тифа. О проблемах медицинского и ветеринарного обслуживания в Туруханском крае В. Маерчак дважды писал в «Сибирские вопросы».

Хотя журнал выходил в Санкт-Петербурге, основное содержание материалов было связано с Сибирью, авторами статей были сами сибиряки, стремившиеся обратить внимание центральных властей на положение дел в Сибири. На страницах издания часто выступали депутаты Государственной думы по вопросам развития Сибири. Журнал не подвергался сибирской цензуре, поскольку издавался в столице, и таким образом здесь можно было публиковать критические материалы, широко обнародовать злоупотребления местной администрации.

В. Маерчак назвал Туруханский край «бедным, забитым краем, парией даже среди окраин» из-за отношения чиновников к территории [6, № 11, с. 22]. Автор статьи подробно описал не только состояние здравоохранения, но и экономическое положение местного и инородческого населения. Маерчак отметил дороговизну завозимых в край продуктов, прежде всего соли, без которой невозможно было сохранить добытые мясо и рыбу, и хлеба, который здесь не выращивали. Автор отметил, что правительство не прилагает усилий для снижения цены, потворствует произволу частных пароходовладельцев и рыбопромышленников. Скупщики фактически превратились в монополистов, принуждая местное население за бесценок сдавать пушнину или обменивать ее на спирт.

Правительство отдало образование в крае на откуп церкви: действовали три церковно-приходских школы, в которых насчитывалось около 30 учеников [6, № 11, с. 24]. Почта из Красноярска приходила 2 раза в месяц, а в распутицу, весной и осенью вовсе не доставлялась.

Одним из бедствий Туруханского края В. Маерчак считал пьянство и алкоголизм. Этому злу было особо подвержено местное аборигенное население — остяки и тунгусы, которых виноторговцы беззастенчиво спаивали и обирали до нитки. Попытка правительства запретить ввоз спиртных напитков в край обернулась ростом контрабанды и очередной монополией местных торговцев. Власти наказывали только заезжих виноторговцев, давая местным полную свободу действий [6, № 39–40, с. 54, 55].

Местное население исправно платило налоги, но постоянно отвлекалось от промыслов на выполнение подводной повинности. Крестьяне за перевозку станковых приставов и урядников, политических ссыльных получали символическую плату раз в год, а инородцы оставались, как правило, ни с чем. Попытки жаловаться, тем более судиться, оборачивались против самих жалобщиков. Административный произвол подавлял любое проявление недовольства, грозил ярлыком «политического» [6, № 11, с. 28].

Политический ссыльный В. Маерчак не только описал сложившееся положение, но и предложил внести изменения в жизнь края. Выход он видел в предоставлении краю, как и всей Сибири, земского самоуправления. Средства для развития дорог, обустройства школ и больниц он считал возможным получить от реализации плана создания порто-франко (свободного порта) в устье Енисея, на маршруте Северного морского пути. В. Маерчак предлагал сибирской группе депутатов Государственной думы внести данный запрос в повестку заседания [6, № 11, с. 29], но в условиях самодержавия и господства капитализма реализовать социально-экономические планы в интересах простого народа не представлялось возможным. Тем не менее, сами предложения свидетельствовали о широте взглядов ссыльного революционера и комплексном подходе в вопросах освоения Сибири и ее богатств.

Подводя итоги, можно сказать, что политические ссыльные сыграли заметную роль в развитии легальной периодической печати в Енисейской губернии. Обладая опытом организаторской и журналистской работы, они выступали создателями многих газет и журналов, осуществляли техническую работу, являлись корреспондентами, авторами разнообразных материалов. Критически оценивая положение в Сибири, политссыльные предпринимали попытки достучаться до правительства и Государственной думы, направляя свои статьи и предложения в столичные издания.

В редакционные коллегии легальных газет и журналов в Красноярске, Минусинске входили и

меньшевики, и большевики. Это свидетельствует о близости позиций представителей двух течений российской социал-демократии на этапе борьбы за осуществление программы-минимум. Вместе с социал-демократами в легальных изданиях работали эсеры. Сотрудничество политических ссыльных, представлявших различные политические партии и течения, способствовало закреплению оппозиционности либеральных изданий и росту их авторитета в демократических кругах общественности. Своими материалами и статьями корреспонденты из числа ссыльных содействовали распространению революционно-демократических идей. Они стремились сплотить вокруг своих изданий широкие массы трудящихся и интеллигенции, недовольных существующим государственным строем и поддерживающих требование установления демократической республики. Деятельность политических ссыльных в периодической печати Сибири способствовала созданию условий для быстрой победы буржуазно-демократической революции в феврале-марте 1917 г.

Литература

Источники и литература

1. Отчет начальника Енисейского губернского жандармского управления // Государственный архив Иркутской области. Ф. 25. Оп. 30. Д. 210.
2. Агентурные сведения // Государственный архив Красноярского края. Ф. 827. Оп. 1. Д. 297.
3. Дело по обвинению политических ссыльных в революционной деятельности // Государственный архив Красноярского края. Ф. 827. Оп. 3. Д. 57.
4. Самодеятельность. 1915.
5. Сибирские вопросы. 1909. № 25. С. 23-26.
6. Щербаков Н.Н. Влияние ссыльных пролетарских революционеров на культурную жизнь Сибири (1907-1917). Иркутск: Изд-во Иркут. ун-та, 1984. 244 с.
7. Щербаков Н.Н. Численность и состав политических ссыльных Сибири (1907-1917 гг.) // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX - февраль 1917 г.): сб. ст. Иркутск, 1973. Вып. 1. С. 199-242.